

Табашников Иван Григорьевич

Прошлые векселя

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Григорьевич Т.**
Прошлое векселя / Табашников Иван Григорьевич – М.: Книга по Требованию, 2025. –
456 с.

ISBN 978-5-519-76166-6

ISBN 978-5-519-76166-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

которое въ разныя эпохи облекалось въ вексельную форму. Юридическая же сторона вексельнаго института, т. е. регулирование и защита послѣдняго государствомъ, должна составить предметъ дальнѣйшихъ работъ автора. Мѣстами онъ, конечно, касался и различныхъ законодательныхъ актовъ прошлаго времени; но дѣлалъ онъ это лишь тогда, когда являлась возможность при помощи этихъ актовъ уяснить отразившуюся въ нихъ фактическую сторону института, такъ что въ этихъ случаяхъ они служили лишь подспорьемъ, а не предметомъ отдѣльнаго изслѣдованія.

Будучи хорошо знакомъ съ характеромъ обычнаго отношенія нашей отечественной критики къ спеціальнымъ изслѣдованіямъ, въ особенности въ области юриспруденціи, авторъ не рѣшается даже и мечтать о какихъ бы то ни было сочувственныхъ отзывахъ со стороны нашихъ профессиональных рецензентовъ, а полагаетъ, что онъ не составитъ исключенія изъ общаго правила и что, слѣдовательно, и на его долю достанется не мало тѣхъ литературныхъ терній, коими у насъ щедрою рукою украшается появленіе огромнаго большинства научныхъ изслѣдованій.

Въ заключеніе авторъ проситъ у читателя извиненія за частое повтореніе нѣкоторыхъ положеній и извѣстную растянутость изложенія, недостатки, вкравшіеся въ книгу вслѣдствіе обширности и спѣшности работы и замѣченные имъ, авторомъ, только при отпечатаніи и сравненіи между собою единичныхъ отдѣловъ изслѣдованія. Впрочемъ, такъ какъ подобныя погрѣшности не приносятъ никакого вреда ни цѣльности, ни ясности изложенія, то авторъ позволяетъ себѣ надѣяться, что указанный непредумышленный и невольный грѣхъ, способный причинить читателю лишь нѣкоторую досаду, не будетъ ему вѣнченъ въ преступленіе.

22. Мабашниковъ.

Марта 15 дня 1891 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	V — VII.
Введеніе	1 — 12.
Глава I. Первые слѣды вексельныхъ сдѣлокъ.	13 — 61.
Мнѣнія французскихъ ученыхъ Cleirae, Dupuis de la Serra, De Rubis, Savary, Борнье, Montesquieu и Nonguier о происхожденіи векселя (§ 1 стр. 13 — 17). Возраженія противъ мнѣнія объ изобрѣтеніи векселя евреями (§ 1 стр. 17 — 19). Первоначальное возникновеніе и развитіе вексельнаго института (§§ 1 и 2 стр. 19 — 23). Собранныя Бинеромъ древнѣйшіе образцы векселей (§ 2 стр. 23 — 55). Мнѣніе Бинера объ италіанскомъ происхожденіи векселей (§ 3 стр. 55 — 56). Опроверженіе этого мнѣнія путемъ сохранившихся свѣдѣній о первомъ появленіи векселей въ Ганзейскомъ союзѣ (§ 3 стр. 56 — 61).	
Глава II. Каноническое ученіе о процентахъ	62 — 109.
Введеніе (§ 4 стр. 62 — 65). Евангелическое изреченіе о займѣ, какъ основа канонической догмы о процентахъ (§ 5 стр. 65 — 66). Толкованіе этого изрѣченія отцами церкви (§ 5 стр. 66—67) Воззрѣніе на торговлю и проценты первыхъ христіанскихъ вѣроучителей и соборовъ (§ 5 стр. 68 — 71). Карательныя мѣры противъ берущихъ лихву представителей духовенства (§ 6 стр. 71 — 78). Первоначальное отношеніе западной церкви къ свѣтскимъ лицамъ, взимающимъ по своимъ сдѣлкамъ проценты; распространеніе въ концѣ 9-го столѣтія и на свѣтскихъ людей церковныхъ каръ за проценты (§ 7 стр. 78 — 81). Отношеніе папъ къ залогу недвижимости и къ инымъ разсчитаннымъ на выгоду сдѣлкамъ (§§ 7 и 8 стр. 81 — 85). Симулированныя сдѣлки въ обходъ запрещенія процентовъ и отношеніе къ такимъ сдѣлкамъ папъ (§ 9 стр. 85—88). Принятіе каноническаго ученія о процентахъ и свѣтскими писателями (§ 9 стр. 88 — 90). Изъятія отъ запрещенія лихоимства (§ 10 стр. 90—94).	

Ослабленіе строгости принципа запрещенія процентовъ (§ 11 стр. 94 — 98)

Общій взглядъ на борьбу духовенства съ практической жизнью по поводу процентовъ (§ 12 стр. 98 — 101).

Вліяніе духовенства на свѣтское законодательство вообще и въ частности относительно ученія о процентахъ (§§ 13 и 14 стр. 101 — 109).

Глава III. Обстоятельства, вызвавшія первоначальное появленіе векселя 110 — 239.

Положеніе Европы и бывшихъ провинцій Римской Имперіи послѣ ея паденія (§ 15 стр. 110 — 112).

Борьба торговли съ препятствіями, вытекавшими изъ хаотическаго состоянія тогдашняго общества: грабежи и разбои на сушѣ и на морѣ (§ 15 стр. 112 — 114).

Вліяніе германскихъ городовъ на торговлю того времени (§ 16 стр. 114 — 118).

Ганзейскій союзъ и его отношенія къ отдѣльнымъ народамъ и, въ частности, къ Россіи (§§ 16 и 17 стр. 118—127).

Запасные капиталы въ факторіяхъ (§ 17 стр. 127 — 128).

Переводы денежныхъ суммъ съ однихъ мѣстъ въ другія (§ 17 стр. 128 — 129).

Состояніе въ средніе вѣка монетныхъ системъ (§ 18 стр. 129 — 132).

Мѣнялы, ихъ устройство и функціи (§§ 19 — 23 стр. 132—160).

Посредство мѣняль въ переводѣ папскихъ денегъ въ Римъ и Авиньонъ (§§ 23 и 24 стр. 160 — 174).

Мѣняльный промыселъ въ Германіи, Франціи и Италіи (§ 25 стр. 174 — 177).

Общіе выводы. Мѣнялы, какъ источникъ и условіе развитія процентныхъ займовъ (§§ 26 — 29 стр. 178—196).

Ярмарки и причины ихъ возникновенія (§ 29 стр. 196—199).

Устройство первыхъ ярмарокъ и торговли на нихъ операціи (§ 29 стр. 200 — 203).

Сообщаемыя Марквардомъ свѣдѣнія о торжищахъ (§ 30 стр. 203 — 208).

Происхожденіе названія биржи (§ 31 стр. 208 — 210).

Займствованное у италіанцевъ устройство суда и администраціи на ярмаркахъ (§§ 32 и 33 стр. 210 — 217).

Производство по безспорнымъ обязательствамъ (§ 34 стр. 217 — 222).

Личное задержаніе при неисполненіи торговыхъ обязательствъ (§ 35 стр. 222 — 228).

Безпошлинная торговля и иныя привилегіи ярмарокъ (§§ 35 и 36 стр. 228 — 230).

Мѣры противъ пользованія ярмарочными привилегіями въ ярмарокъ (§ 37 стр. 230 — 231).

Порядокъ ликвидаціи расчетовъ на ярмаркахъ (§ 38 стр. 231 — 239).

Глава IV. Положеніе векселя до XVI столѣтія . . . 240 — 380.

Введеніе (§ 39 стр. 240 — 244).

Первоначальная форма векселя. Причины возникновенія письменной формы въ вексельныхъ сдѣлкахъ (§ 40 стр. 244—248).

Виды векселей по сообщенію Скачча (§§ 41 и 42 стр. 248 — 260).

Увѣдомительныя письма и ихъ значеніе (§ 42 стр. 261—264).

Cambia sicca (§ 43 стр. 264—270).

Попытки и примѣры обхода запрещенія процентовъ. Законодательныя мѣры противъ этихъ обходовъ (§§ 44 — 47 стр. 270 — 285).

Ярмарочная денежная единица или марка скудь (§ 47 стр. 286 — 292).

Способы обозначенія въ векселяхъ валюты (§ 47 стр. 292 — 293).

Обычай выдавать по нѣсколько экземпляровъ векселя (§ 48 стр. 293 — 297).

Первоначальная юридическая природа векселя; участвующія въ немъ стороны; коренная перемѣна въ первоначальномъ назначеніи векселя (§§ 49 и 50 стр. 297—307).

Значеніе четырехъ участниковъ въ векселяхъ (§ 51 стр. 307 — 311).

Первая юридическая квалификація вексельнаго документа (§ 52 стр. 311 — 315)

Акцентъ и сроки платежа по векселю (§ 53 стр. 315—320).

Форма акцепта (§ 54 стр. 320 — 323).

Протестъ (§ 55 стр. 323 — 333).

Платежъ за честь векселедателя (§ 56 стр. 333 — 339).

Способы погашенія векселя: *rescambia* и *cambia con la ricorso*; различныя возрѣнія на нихъ писателей XVIII вѣка (§§ 57—61 стр. 339 — 380).

Глава V. Передаточная надпись (индоссаментъ) . . . 381 — 442.

Введеніе (§ 61 стр. 381 — 383).

Идея индоссамента (§§ 61 и 62 стр. 383 — 384).

Причины поздняго появленія индоссамента (§ 62 стр. 384—385).

Первоначальные способы передачи векселей (§§ 62 и 63 стр. 385—388).

Время проникновенія индоссамента въ Италію (§ 64 стр. 388—389).

Сконтрирование, какъ первообразъ индоссамента (§ 64 стр. 389).

Передача векселя путемъ оставленія въ вексельномъ текстѣ пустаго мѣста для вписанія будущаго получателя платежа (§ 65 стр. 389 — 390).

Оговорка: уплатить по приказу и причина ея возникновенія (§ 66 стр. 391 — 392).

Образцы векселей по приказу у Dupuis de la Serra (§ 67 стр. 392 — 395).

Векселя на предъявителя въ Италиі и Франціи (§§ 68 и 69 стр. 395 — 403).

Billets и ихъ виды (§ 70 стр. 403 — 409).

Документы на предъявителя въ Германіи (§§ 71 и 72 стр. 409—413).

Юридическая природа документовъ на предъявителя (§§ 73 и 74 стр. 413 — 420).

Индоссаментъ и время его появленія (§§ 75 и 76 стр. 421 — 422).

Юридическая природа индоссамента (§ 76 стр. 422—425).

Положеніе его во Франціи (§ 77 стр. 425 — 430).

Signatures en blanc (§ 78 стр. 430 — 432).

Срокъ взысканія по векселямъ по ордонансу 1673 г. (§ 79 стр. 432 — 437).

Положеніе индоссамента въ Италиі и Германіи (§§ 80 и 81 стр. 437 — 440).

Опроверженіе возрѣнія Гёца на происхожденіе индоссамента (§ 81 стр. 440 — 442).

Алфавитный указатель 443 — 444.

Опечатки. 445 — 446

ВВЕДЕНИЕ.

Средневѣковыя и послѣдующія потребности торговаго оборота, предоставленнаго первоначально самому себѣ, создали не мало такихъ правоотношеній, кои уже при первомъ взглядѣ на нихъ рѣзко отличаются отъ правоотношеній, завѣщанныхъ намъ и тщательно разъясненныхъ римскимъ правомъ. Юристъ новаго времени, поставленный въ необходимость растолковать себѣ и другимъ эти новыя наслоенія въ общеевропейской юридической жизни, по вкоренившейся въ немъ привычкѣ искать въ римскихъ источникахъ права ключъ къ разрѣшенію всякаго рода юридическихъ недоразумѣній, прежде всего и какъ бы невольно обращаетъ свои взоры къ римской юриспруденціи; но скоро убѣждается въ тщетности своихъ надеждъ и въ полной непригодности римскихъ правоположеній для разрѣшенія вопросовъ въ области институтовъ, возникшихъ на почвѣ всемірно — торговаго оборота среднихъ вѣковъ и новаго времени. Къ числу такихъ правообразованій, обязанныхъ своимъ зарожденіемъ и своеобразнымъ строеніемъ средневѣковому и послѣдующему торговому обороту, нужно отнести главнымъ образомъ *вексель*.

Едва ли можно найти въ области частнаго права иной институтъ, который совмѣщалъ бы въ себѣ такъ много оригинальныхъ особенностей и отличался бы такою своеобразною конструкціею, какъ вексель. Присущія ему индивидуальныя черты, рѣдко выдѣляющія его изъ среды институтовъ гражданскаго права, не позволяли и доселѣ не позволяютъ подвести его ни подъ одинъ изъ установившихся типовъ правоотношеній, уже давно разъясненныхъ и систематизированныхъ трудами ученыхъ юристовъ. Вотъ почему онъ не перестаетъ приковывать къ себѣ вниманіе ученыхъ не только новѣйшаго времени,

но и средневѣковыхъ, неустанно слиящихся опредѣлить его истинную юридическую природу и отвести ему подобающее мѣсто въ общей системѣ гражданского права, и вотъ почему о векселѣ написано такъ много, что ученіе о немъ разрослось въ цѣлую науку, которая съ честью могла бы занять мѣсто среди другихъ юридическихъ дисциплинъ.

Какъ однако ни богата литература по вексельному праву, она не только не уяснила всѣхъ мельчайшихъ подробностей этого оригинальнаго, своеобразнаго правоотношенія, но даже было бы слишкомъ смѣло утверждать, что она устранила всякаго рода недоразумѣнія относительно истинной юридической природы векселя. И это совершенно понятно.

Когда дѣло касается всѣхъ остальныхъ институтовъ частнаго права, то изслѣдователь либо прямо, съ перваго взгляда, узнаетъ въ ихъ внѣшнихъ формахъ примѣненіе римскихъ юридическихъ понятій, либо послѣ нѣкоторыхъ усилій ума открываетъ въ нихъ существо даннаго типа правоотношеній, предусмотрѣнныхъ и опредѣленныхъ римскимъ правомъ. А разъ онъ этого достигъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получаетъ общепризнанный масштабъ и безспорный критерій для правильнаго сужденія о встрѣчаемыхъ имъ видоизмѣненіяхъ и отступленіяхъ отъ нормальнаго типа даннаго института. Когда же дѣло касается вексельныхъ отношеній, то онъ сразу попадаетъ въ какую-то новую, не вполне еще извѣданную стихію, которая не имѣетъ ничего общаго съ системою традиціонныхъ понятій и правилъ, унаслѣдованныхъ новымъ временемъ отъ римскихъ юристовъ и разработанныхъ до крайней щепетильности новѣйшими романистами. Тутъ нѣтъ проторенной тропы, нѣтъ путеводительства римскихъ юристовъ, толкающихъ изслѣдователя на надлежащій путь и ведущихъ его почти на помочахъ; тутъ все ново, все неожиданно, все оригинально; тутъ сомнѣнія напрашиваются на каждомъ шагѣ и неотразимо манятъ къ себѣ скептическій и пытливый умъ новѣйшаго изслѣдователя. Не имѣя предъ собою общепризнанныхъ римскихъ авторитетовъ, лишенный тысячелѣтняго юридическаго опыта римскаго права, поставленный внѣ извѣданной, очищенной, органически сочлененной и неподражаемо стройной системы новѣйшаго пандектнаго права, юристъ—изслѣдователь почти ощупью двигается въ этой новой для насъ области и недовѣрчиво относится къ указаніямъ и

возрѣніямъ своихъ предшественниковъ, ибо они, находясь въ такихъ же условіяхъ, не даютъ, да и не въ состояніи дать надлежащихъ гарантій безусловной правильности или, по меньшей мѣрѣ, несомнѣнной практической пригодности ихъ выводовъ и соображеній.

Возникши при совершенно исключительныхъ бытовыхъ условіяхъ, вексель развивался безъ всякаго вліянія и посредства римскихъ юридическихъ ученій; его создавали невѣжественные купцы, преслѣдовавшіе и удовлетворявшіе только свои коммерческіе интересы и заботившіеся единственно о томъ, чтобъ это ихъ созданіе по возможности миновали и не придавали своею тяжеловѣсною десницею средневѣковая схоластика и каноническое право, чтобъ эти два общественные фактора не простерли на него своего мертвящаго и тормозящаго вліянія и не убили его въ зародышѣ. Изолированное отъ всякаго воздѣйствія профессиональныхъ юристовъ и вырабатываемое коммерсантами, интересы коихъ весьма рѣдко совпадаютъ съ нуждами государственнаго общежитія и строгими требованіями положительнаго права, вексельный институтъ сложился въ такую причудливую и своеобразную форму, что новѣйшій юристъ останавливается предъ нимъ въ недоумѣніи: слѣдуя обычному научному приему, онъ старается вскрыть ядро вексельнаго обязательства и этимъ способомъ опредѣлить тотъ типъ правоотношеній, къ коимъ необходимо его отнести; но производя этотъ анализъ, онъ все больше убѣждается, что, вмѣсто одного опредѣленнаго обязательства, тутъ настолько тѣсно сплелись и срослись между собою различныя отношенія, что разъединеніе ихъ не уяснить, а уничтожить самое существо векселя. Словомъ онъ оказывается тутъ лицомъ къ лицу съ весьма сложнымъ, вѣками воздвигавшимся причудливымъ зданіемъ, строители коего, сооружая его, нисколько не заботились о соблюденіи какихъ-либо установившихся правилъ, не подгоняли его подъ выработанные типы, а складывали его такъ, какъ этого требовали непрерывно нарождавшіеся новые торговые интересы и какъ это подсказывалъ имъ ихъ практическій, дѣловой инстинктъ. Представьте себѣ вооруженнаго всѣми знаніями своей профессіи архитектора предъ лицомъ грандіознаго, но страннаго и своеобразнаго сооруженія, воздвигнутаго нѣсколько вѣковъ тому назадъ дикимъ народомъ. Этому архитектору предстоитъ, предположимъ, опредѣлить отли-

чительныя особенности и тотъ типъ построекъ, къ коему обобщаваемое имъ зданіе относится. Онъ пробуетъ примѣнить къ дѣлу свои знанія, онъ ищетъ тутъ обычнаго сочетанія правилъ строительнаго искусства, но вмѣсто того повсюду встрѣчаетъ очевидныя искаженія элементарныхъ началъ архитектуры въ связи съ безпорядочнымъ и случайнымъ примѣненіемъ зачаточныхъ свѣдѣній по той-же части. Чтобы выйти изъ затрудненія, ему остается только постараться мысленно воспроизвести какъ самый процессъ строенія, такъ и тѣ потребности, ради коихъ строеніе было предпринято. Тутъ только выяснится значеніе какъ каждой отдѣльной части, такъ и всего зданія въ совокупности; тутъ только можно будетъ опредѣлить отношеніе сооруженія къ новѣйшему архитектурному искусству.

Тоже слѣдуетъ сказать о вексельномъ институтѣ. Подходить къ этому продукту средневѣковой торговли съ готовыми правилами романизированной юриспруденціи, прилагать къ нему вѣками извѣданные приемы опредѣленія юридическихъ явленій, анализировать его такъ, какъ мы привыкли анализировать повседневныя правоотношенія, значитъ непроизводительно тратить время и трудъ; ибо вексель не есть созданіе обыкновеннаго организованнаго обществѣ, возникающее подъ вліяніемъ опредѣленнаго юридическаго порядка; онъ, напротивъ того, если можно такъ выразиться, есть продуктъ внѣ-государственной жизни; онъ возникъ и развивался на почвѣ даже не международной, а общенародной, и создателями его явились не сочлененный въ одно государство народъ, не государственное законодательство и не образованные юристы, а простые и разномѣстные купцы, не только совершенно неповинные въ юридическихъ познаніяхъ, но относившіеся къ нимъ съ ужасомъ и отвращеніемъ, понимавшіе только свои торговые интересы и стремившіеся лишь своими соединенными личными силами оградить свое имущество и обезпечить свой кредитъ. Эти люди, оформливая свои взаимныя отношенія и создавая для себя обязательныя правила, весьма мало, или лучше сказать, вовсе не заботились о какихъ бы то ни было юридическихъ принципахъ и юридическихъ понятіяхъ; имъ чужда была, мало того, ихъ пугала стройная система римскаго гражданскаго права съ ея готовыми категоріями, съ ея систематизированными рубриками, группами родственныхъ правоотношеній и т. п. Они создавали непосредственно, почти ин-